Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-46-55
УДК 94(47).07(470.62)**АКОЕВА Наталья Борисовна**Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Россия
akoeva_nata@mail.ru**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
ПЕРВЫХ КАЗАКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
НА КУБАНСКОЙ ЗЕМЛЕ**

В статье рассматриваются проблемы заселения и освоения Россией новых земель на Кубани. После вхождения в состав империи части закавказских земель эту новую границу надо было охранять от набегов горских народов, защищать от проникновения турецкого и английского влияния на население этих территорий. В конце XVIII - начале XIX в. начинается колонизация Северного Кавказа, в которой участвовали не только регулярные части, но и Черноморское казачье войско, и Кавказское линейное казачье войско. Особенно трудно пришлось линейцам, так как их станицы располагались рядом с горскими селениями. Жители подвергались постоянной опасности быть ограбленными, убитыми, захваченными в плен. Трудности повседневной жизни на новом, необжитом месте осложнились в связи с Кавказской войной. Все это сформировало особый военизированный уклад жизни, когда каждый казак и казачка готовы были встать на защиту своей станицы и станичников.

Казак с детства усваивали главные принципы православия, которые помогали в регламентации семейной и общественной жизни. Свою веру они принесли и на новое место жительства. Однако среди линейцев были сторонники старообрядчества, которых православные священники пытались вернуть к истинной вере. В то же время власть в ряде случаев лояльно относилась к религиозным воззрениям казаков, учитывая их верную службу по защите Отечества.

Ключевые слова: кубанские земли, Черноморское казачье войско, Кавказское линейное казачье войско, кордонная служба, повседневная жизнь, православие, старообрядчество

Для цитирования: Акоева Н.Б. Повседневная жизнь первых казаков-переселенцев на Кубанской земле. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 4. С. 46-55
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-46-55.

Natalya B. AKOEVA

Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
akoeva_nata@mail.ru

EVERYDAY LIFE OF THE FIRST COSSACK IMMIGRANTS ON THE KUBAN EARTH

In article problems of settling and development of new lands by Russia in Kuban are considered. After entry into structure of the empire of a part of the Transcaucasian lands, this new border it was necessary to protect from attacks of the mountain people, to protect from penetration of the Turkish and English influence on the population of these territories. At the end of 18th - the beginning of the 19th century colonization of the North Caucasus in which not only regular parts, but also the Black Sea Cossack army, and the Caucasian Linear Cossack army participated begins. Especially difficult it was necessary to lineyets since their villages were located near mountain settlements. Inhabitants were exposed to constant danger to be robbed, killed, captured. Difficulties of everyday life on the new uninhabited place became complicated in connection with the Caucasian war. All this created the special militarized tenor of life when each Cossack and the Cossack were ready to rise in defense of the village and stanichnik.

Cossacks since the childhood acquired the main principles of Orthodoxy which helped with a regulation of family and public life. They brought the belief also on the new residence. However, among lineyets there were supporters of Old Belief whom orthodox priests tried to return to true belief. In the same time the power in some cases loyally treated religious views of Cossacks, considering their faithful service on protection of the Fatherland.

Keywords: Kuban lands, Black Sea Cossack army, Caucasian Linear Cossack army, cordon service, everyday life, Orthodoxy, Old Belief

For citation: Akoeva N.B. Everyday life of the first cossack immigrants on the Kuban earth. *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.4. PP. 46-55.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-46-55. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарности. Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00236 А «Генеральное межевание и освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII - первой половине XIX в.».

1. Введение

19 ноября 1860 г. было образовано Кубанское казачье войско из казаков Черноморского и части Кавказского линейного войска.

Черноморские казаки переселились на Кубань в 1792-1794 гг. по повелению императрицы Екатерины II, начав освоение этих территорий. Для увеличения народонаселения позднее последовали переселения на эти земли украинских крестьян Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний.

В 1794 г. на Кубань были поселены донские казаки, которым пришлось оставить уже налаженное хозяйство, затем екатеринославские и хоперские. Многие села в Кавказской области преобразовывались в станицы, а их жителей зачисляли

в казачье сословие. И только в июне 1832 г. было образовано Кавказское линейное казачье войско. Казаки-линейцы защищали земли от Усть-Лабинской на Кубани до берегов Каспийского моря.

Для исследователя представляет несомненный интерес повседневная жизнь различных слоев населения на вновь присоединенных землях. Ведь в свое время еще Ф. Бродель отмечал, что «из маленьких происшествий, из путевых заметок вырисовывается общество. И никогда не бывает безразлично, каким образом на разных его уровнях едят, одеваются, обставляют жилище...» [1, с. XXXVIII-XXXIX].

Положение поселенцев было крайне сложным, но именно изучение его образа жизни, вероисповедания поможет воссоздать своеобразное лицо общества как такового.

Актуальным представляется и выявление культурно-исторического контекста, на фоне которого протекала жизнь переселенцев на Кубани, связанная с многонациональным и поликонфессиональным составом населения этого региона, что серьезно влияло на поступки и поведение людей.

2. Материалы и методы

При написании статьи были использованы различные типы источников. Прежде всего, это материалы, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края и Государственном архиве Ставропольского края, позволившие передать весь трагизм повседневной жизни казаков на осваиваемых кубанских землях, постоянные столкновения с горцами, сложные проблемы конфессиональных предпочтений казаков-линейцев.

Следующая группа источников представлена записками казаков А. Ламонова и А. Шпаковского, которые также показывают события из жизни казаков на новом месте.

Важную роль в исследовании сыграли общенаучные методы анализа исторических источников, обобщения полученного фактического материала, позволившие показать суровые, неблагоприятные условия жизни и боевой деятельности переселявшихся на Кубань казаков.

Был использован и метод исторического описания, который помог восстановить сложный мир повседневных взаимоотношений казаков и горских народов в их взаимодействиях и конфликтах.

В основе методологии исследования лежит системный подход, способствовавший изучению хозяйственных, конфессиональных, семейных отношений в казачьей среде.

3. Обсуждения

Среди дореволюционных исследователей непосредственно историей казачества, его жизненным укладом занимались И.Д. Попко, Е.Д. Фелицын, П.П. Короленко, Ф.А. Щербина. В их работах собран богатейший материал по военной истории казачества, заселению станиц и хуторов, освоению новых земель.

В советской историографии на вопросы казачьей истории обратили внимание в период «оттепели», расширив тематику исследований. И только с середины 1980-х годов, с началом процессов возрождения казачества, активизируется работа в архивах, проводятся конференции, публикуются статьи, монографии по проблеме. Так, кубанские ученые В.Н. Ратушняк, В.Н. Мальцев и др., собрав большой фактический материал, изучали хозяйство, условия военной службы, поземельные отношения.

В постсоветской историографии ученые стали также изучать социокультурные характеристики казачьего общества, образ жизни, нравы, культуру, религиозные предпочтения кубанцев. Новые концепции подхода в исследовании жизни казаков были отражены в работах О.В. Матвеева, Б.Е. Фролова, Н.Н. Великой, Н.А. Гангур и других ученых. Используя письменные и материальные источники, они реконструируют традиционную одежду, вооружение, общественный быт, религиозную повседневность.

4. Результаты

После переселения на Кубань жители занимались прежде всего скотоводством, земледелие играло второстепенную роль. Главной повинностью была воинская, служба на кордонах против непокорных горцев.

Кроме того, казаки выполняли подводную повинность, которую не считали обременительной, почтовую повинность, содержали в порядке дороги, мосты и переправы. Однако в 1840-е годы добавились квартирная, доставка продовольствия для проходивших мимо станиц воинских команд, провозимых больных, арестантов. Летом казаки заготавливали сено для станичного табуна, зимой и осенью доставляли дрова, солому и другие материалы для отопления бригадных зданий.

Ситуацию усугубляла сложная эпидемиологическая обстановка. Исследователь М.В. Семенцов отмечал, что в условиях отсутствия больниц «холерные и чумные эпидемии уносили значительное количество человеческих жизней. Холера посещала этот край довольно часто, ее крупные вспышки были зафиксированы в 1831-1832, 1847-1848, 1855, 1892 гг.» [2, с. 73-119].

Повседневная жизнь была очень трудной, ведь она проходила в условиях военного времени, и поэтому казаки строили защитные сооружения вокруг станиц. Например, станицу Кавказскую, в которой проживали казаки Кавказского линейного войска, окружал земляной вал с орудиями по углам. Для входа было сделано несколько ворот, которые на ночь запирались на засов, подпирались рогатинами, и обязательно выставлялись часовые. Содержание вала возлагалось на казачьи семьи, каждая из которых имела свой участок. За всем следил начальник станицы. Вал содержался в исправности до 1860-х годов, то есть до окончания Кавказской войны, когда надобность в нем отпала [3, с. 1-17].

Для безопасности станицы Николаевской в нескольких местах станичного юрта были расположены посты и пикеты, например посты Державный, Надзорный, Татарский, Астраханский. Старожилы вспоминали, что при нападении горцев спасались в церковной ограде, построенной наподобие крепости с высокой каменной стеной, улицы заставляли повозками [4, с. 558].

По мере освоения кубанских земель происходили перемещения казаков на новые места жительства с созданием новых станиц. В 1840-е годы, с началом создания Лабинской линии, многие казачьи станицы находились рядом с селениями горцев. И хотя казаки постоянно находились в разъездах, дежурили в секретах на бродах, постах и пикетах, этого было недостаточно, так как горцы, зная о малочисленности русских регулярных войск на Кубани, часто нападали на села и станицы, уводили пленных, угоняли скот, воровали скошенное сено, истребляли леса. В своей повседневной жизни казаки соседствовали с иной, чуждой им культурой.

В своих рапортах командиры постоянно докладывали о разных происшествиях. Часто бывали «разбои и смертоубийства». 9 февраля 1848 г. ранен есаул Родион Еглевский, убит один казак. 9 июля убито в столкновении с горцами, нападшими на скот жителей станицы Тенгинской, четыре казака. У поста Курган-

ного в перестрелке с горцами, похищавшими скошенное сено, ранен казак 6-й сотни 2-го Кавказского полка Степан Капустин.

Наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска генерал-майор Эрстов в марте 1853 г. докладывал командующему на Кавказской линии и Черномории генералу Завадовскому, что «казаки терпят вред от азиатцев, которые пользуются в казачьих землях поземельным довольствием и имеют немалые выгоды ... Во всех полках и бригадах земли заняты под пастьбу скота, лошадей, баранов азиатцев ... В 1852 г. особенно много угона: лошадей 6455, рогатого скота 6255».

На правый берег Кубани переправилась «партия хищников» и угнала с хутора казака станицы Усть-Лабинской Якова Трубачева восемь лошадей. Когда казаки подвергли горцев преследованию, те бросили скот. Бригадное начальство отметило «сметливость и неустрашимость» казаков. Фельдшеру 1-й бригады Афанасию Фендрикову станицы Терновской за его хорошую работу была пожалована золотая медаль «За спасение погибавших» на Владимирской ленте для ношения в петлице. Урядник 1-го Лабинского полка Булгаков получил знак отличия военного ордена за № 5229 «за отважность и распорядительность, оказанные им при встрече с партией хищников, напавших на хорунжего Чижова» 25 июля 1849 г.

Казаки постоянно участвовали в военных столкновениях против горцев, так как уже шла Кавказская война. Знак отличия военного ордена «за отличную храбрость, оказанную в делах с горцами на правом фланге Кавказской линии» в 1848 г., получили урядник 1-го Кавказского полка Евдоким Носков (№ 84266), приказной Иван Пахомов (№ 84267) и др. «За отличную храбрость и труды, оказанные в продолжении зимней экспедиции в Большой Чечне» в январе-феврале 1851 г. получили награды урядники 1-го Кавказского пешего батальона Назар Баев, Василий Рошупкин, Иван Семенов, казаки Анисим Канищев, Федор Белозеров, Павел Походенок и др. Таких приказов по Кавказскому линейному войску достаточно много.

Интересный эпизод о положении на Линии, о суровой повседневной службе приводит казак А. Шпаковский в своих «Записках». В начале 50-х годов, осенью, пять казаков 2-го Лабинского полка 6-й сотни, станицы Константиновской, с приказным Ледовским, после нескольких дней, проведенных дома в станице, возвращались в станицу Лабинскую на конвойную службу. Немного не доезжая до станицы, они увидели на опушке леса более тридцати человек горцев, которые помчались на казаков, чтобы окружить их. Сначала они стреляли, затем «бросились в шашки, но меткие выстрелы положили трех... Видя упорство казаков, горцы сделали залп и бросились в шашки всею уже массой». Услышав выстрелы, из Лабинской подоспела подмога. «Казаки, выдержавшие более часа далеко неравный бой, были все поранены, так что каждый имел от трех до семи ран». Было убито 23 горца [5].

Казачество являлось военно-служилым сословием, несло государственную службу, хотя и представляло собой иррегулярные войска. При защите «Веры, Царя и Отечества» главными были мужество, боевой опыт, смекалка. В данных условиях вопросы религиозной принадлежности не являлись определяющими. Но стержнем духовной жизни казаков всегда являлось православие. Оно пришло на Кубань вместе с казаками-черноморцами и донцами, которые принесли на новое место жительства походные храмы, святые книги и иконы.

Не вдаваясь в догматические вопросы самого вероучения, они с детства усваивали главные принципы христианской этики, которые помогали в регламентации семейной и общественной жизни. Исследователь Н. Струполева отмеча-

ет что «традиционная религиозная культура представляла собой народную интерпретацию православия, которой были свойственны суеверия, иррациональное восприятие и религиозное поведение, устная форма коммуникации и трансляции опыта» [6, с. 200].

Среди казаков было незначительное количество буддистов, мусульман, иудеев. Но наиболее представительными были сторонники старообрядчества. Формально они являлись членами православного прихода, и местное духовенство должно было проводить с ними беседы по «вразумлению» и обращению в православие.

Однако старообрядчество, преобладавшее у линейцев, имело на Кубани свои особенности. Прежде всего, старообрядцы были самыми первыми русскими переселенцами на эти земли еще в XVII в. На Кавказ давно ссылали и раскольников, и сектантов. Кроме того, для освоения новых земель власти нужны были люди, способные жить в пограничной зоне, в условиях постоянных военных действий. Многие донцы, переселившись на Кубанскую линию, продолжали исповедовать старую веру, совершать обряды по старому образцу не из социального протеста, а потому, что это была вера их предков. Они приносили присягу православному монарху и честно выполняли свой долг по охране границы и защите Отечества. Именно поэтому власть была иногда снисходительна к казакам-старообрядцам.

В исследовании «Земля Донская в XVIII в.» А.П. Пронштейн отмечал, что из тысячи семейств-переселенцев «644 были выходцами из 5 станиц, которые сплошь состояли из раскольников» [7, с. 338]. В 1845 г. в станице Темижбекской проживало 457 раскольников и 1491 православный казак. А вот в станице Прочноокопской ситуация была иная: 2249 раскольников и 257 православных.

В связи с нехваткой старообрядческих священников церковные власти направляли в станицы православных пастырей, перед которыми «изначально ставилась задача постепенного обращения старообрядцев в православие ... Они сталкивались с трудностями в деле своей миссии» [8].

Попытки старообрядцев получить своего рукоположенного «старообрядческого» священника в 1805, 1814, 1826 гг. не увенчались успехом. Принимать единоверческого священника они отказывались. Т. Ищорский, М. Образцов, подлежащие церковному суду за различные «предосудительные дела», некоторое время исполняли церковные требы старообрядцев станиц Прочноокопской, Александровской, Тифлисской и др.

Были проблемы и со строительством храмов. Линейные станицы были не так богаты, как черноморские. Здесь сказались природные условия, менее плодородные земли, постоянная военная угроза. Станичники не могли себе позволить строительство церквей, так как собственных средств не хватало, а войско денег не выделяло. Интересный пример приводит исследователь М. Горожанина о ситуации в станице Баталпашинской. Ее жители «еще в 1827 г. заявили о своем желании возвести церковь, на эти нужды казаки даже собрали 13 тыс. рублей, но проект был утвержден лишь в 1837 г. Именно тогда был заложен первый камень в ее основание. Спустя 6 лет храм в честь св. Николая был освящен. Таким образом, строительство заняло меньше времени, чем сбор всех необходимых документов» [9].

Сложной проблемой в этот период было так называемое «совращение в раскол». В ГАКК имеется достаточно большое количество документов от приходского духовенства, миссионеров, начальников станиц по этому вопросу.

Из-за отсутствия священников старообрядцы иногда обращались к православным пастырям при крещении, венчании, отпевании. Однако при этом они не

ходили на службу в православные храмы, не хотели исповедоваться православным священникам, то есть не отказывались от веры своих предков. И тогда появлялось обвинение в соращении в раскол.

В 1830 г. урядник Кубанского полка Андрей Кучеров совратился в поморскую секту, урядник Влас Никулин и казаки Егор Тафинцов, Марк Соколов, Аникей Калиничев и Петр Павлов заявили о переходе в старообрядчество. Однако рапорт наказному атаману был подан лишь в 1844 г. Атаман в секретном предписании требует объяснить, почему ему вовремя не доложили о происшествии и казаков своевременно не предали суду.

В документах встречаются случаи, когда неимущие казаки отдавали своих детей на воспитание в другие семьи, часть из которых исповедовали старую веру.

Показательна история о выдаче в замужество девицы Александры Долговой. В ходе следствия, проведенного командиром 3-й бригады в 1853 г., были допрошены свидетели. Казак станицы Константиновской Савва Долгов, брат Александры, показал, что в 1839 г. умерла его мать, потом отец Карп Долгов. Перед смертью он раздал троих малолетних детей людям на воспитание. Александра в трехлетнем возрасте без разрешения станичного правления попала в станицу Прочноокопскую к казачке-вдове Лукерье Деевой, которую почитала как родную мать. О своей вере не знала, так как была крещена в православие в младенчестве. После смерти Лукерьи она жила в семье ее сестры Акулины Жильцовой и ее мужа Лариона. Свидетели говорили, что девочку с детства содержали в старообрядческих традициях.

Александра случайно узнала, что у нее есть брат. Савва Долгов, когда был в Прочноокопской, сестру не смог увидеть, потому что она в это время была на полевых работах. Но согласия на ее брак со старовером Семеном Спицыным он тогда не дал.

В 1853 г. Александра была уже совершеннолетней и брак был заключен. Венчание проводил поп Ливанов. При регистрации ее записали в раскол, так как никто не знал, что она православная. В документах следствия отмечалось, что в это время станичные судьи и писари все были старообрядцами и даже если бы они знали о принадлежности Долговой к православию, то не сказали бы об этом начальнику станицы сотнику Куколевскому.

По итогам расследования было решено брак пока не признавать законным. Если молодые повенчаются в православной церкви, то брак признать, а девицу Долгову считать присоединенной к православию.

Однако в феврале 1856 г. от наказного атамана Рудзевича командиру 3-й бригады поступило секретное приказание о прекращении дела, так как «Долгова не увещевается к обращению в православие, продолжает сожительствовать со своим мужем». Атаман потребовал подтвердить всем начальникам станиц, чтобы в будущем не отдавали православных детей на воспитание старообрядцам и сектантам.

Подобная ситуация произошла с девицей Лабинского полка Прасковьей Пашковой. Ее отец, казак станицы Новотроицкой Григорий Пашков, отдал малолетнюю дочь на воспитание в семью казака-раскольника Сыся Улитина, предупредив, что девочка православная. То, что ее воспитали в приверженности старообрядчеству, выяснилось при вступлении Прасковьи в брак с казаком-старообрядцем 2-го Кубанского казачьего полка Киреем Куркиным из станицы Прочноокопской. В это время в станице находился миссионер священник Модестов, доложивший о случившемся командиру бригады.

Власть и православное духовенство расписались в своей беспомощности в попытке вернуть «заблудшие души» в православие.

Среди линейцев часто заключались межконфессиональные браки. Причем особо на это внимания не обращали, все выяснялось лишь в ходе расследования, когда заводилось дело о совращении в раскол.

В 1845 г. совратился в раскол неслужилый казак станицы Михаил Конюхов. Он вступил в брак с девицей-раскольницей, дочерью казака станицы Прочноокопской Федора Коробова. Мария перешла в православие. Но поскольку молодая семья жила у тестя, то Конюхов обратился в раскол. Наказной атаман Николаев предписал переселить Конюхова с женой в станицу Григориполисскую к отцу. Дом и хозяйство старика позволяют проживать еще и сыну с семьей.

Показателен случай с отставным казаком станицы Новотроицкой Андреем Стрелковым и его женой Татьяной, выявившийся в 1860 г. Как и родители, он был старообрядцем, но, находясь на службе, ходил в православную церковь, иногда исповедовался, однако всегда придерживался старообрядчества. Находясь в станице, последние 11 лет не был в церкви и не исповедовался. Жена Татьяна была православной, но вслед за мужем перешла в раскол. Женаты они были уже 45 лет. Казаки-старообрядцы Иван Масалов, Сазон Скоков, Константин Шуклинов показали, что Стрелков посещал старообрядческую часовню, а в 1859 г. явил себя старообрядцем. Станичный священник Михаил Череднин пытался увещевать Стрелкова, но он «упорствует в своем заблуждении». В ходе следствия 25 стариков станицы отметили хорошее поведение Андрея и Татьяны. Супругов за отступничество от православия надо было предать военному суду, но были учтены возраст, хорошее поведение, давность времени отлучения от православия.

И.о. наказного атамана в ноябре 1860 г. принял решение Андрея Стрелкова, как воспитанного в православии, не наказывать. От Татьяны станичные власти должны потребовать расписку, что она вернется в православие. Всего в станице Новотроицкой было 15 старообрядцев.

Важно отметить, что во время службы казаки-старообрядцы посещали православные храмы, ходили на исповедь и к причастию к православному священнику, ведь «своего» священника в полку не было. Но, приезжая к себе в станицу, они возвращались к своей вере.

Ни станичные власти, ни священник не смогли исправить ситуацию. Их доводы и наставления не были услышаны, и часть казаков продолжала оставаться в расколе. А ведь проблема была еще и в самих пастырях.

Церковные структуры в Черноморском войске имелись со времен прибытия на Кубань. Войсковые священники постоянно находились с казаками на поле битвы. Они благословляли на подвиг, помогали раненым. В случае гибели или ранения казака священник мог вступить в бой вместе со своим полком. Действовали приходы в станицах, открывались монастыри. Своих священников черноморские казаки просто избирали из своей среды вплоть до 1842 г., а феодосийский епископ посвящал их в сан. Войско содержало своих священнослужителей. Православная вера поддерживала казаков, помогая им одерживать победы над врагами.

Иная ситуация была в Линейном войске. Священники, как правило, присылались из центральной России. Они были плохо знакомы с ситуацией и военной обстановкой на Линии, не знали казачьих традиций. Даже после окончания Кавказской войны, с основанием новых станиц, не много было охотников среди священнослужителей переселиться на эти необжитые территории. Поэтому власти направляли сюда только что окончивших духовные семинарии, не имевших пастырского опыта. Кроме того, финансировались линейные священники государ-

ством, то есть от казачества не зависели. Отсутствие тесной духовной связи отрицательно сказывалось на отношениях казаков к своим пастырям.

Выводы.

В целом, переселение казаков на Линию осложнило их повседневность. Жизнь станичников состояла из обычных занятий по хозяйству: полевые работы, пастьба скота. Однако набеги горцев, постоянная опасность для собственной жизни в условиях военного времени заставляли казаков быть всегда готовыми отразить набеги соседей. Строевые казаки участвовали в боевых действиях против горцев, находясь постоянно на границе империи. Это формировало особый уклад повседневной жизни, который стал меняться лишь с окончанием Кавказской войны.

Особую роль в жизни казачества играла православная вера. Однако среди казаков-линейцев сильны были позиции старообрядчества, имевшего на Кубани свои особенности. Власти принимали различные меры для возвращения «заблудших» в православие, но часто безуспешно. В то же время сама же власть в ряде случаев лояльно относилась к религиозным воззрениям казаков, учитывая их верную службу по защите Отечества. Несмотря на сложности военного времени, казачество заселило новые земли, освоило их, встало на защиту южной окраины России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. - М., 2011. - С. XXXVIII-XXXIX.
2. Семенцов М.В. Материалы по историческому природопользованию кубанских казаков (II половина XIX - начало XX в.) // Кубанский сборник. - Краснодар: Книга, 2008. - Т. I. - С. 73-119.
3. Ламонов А. Станица Кавказская Кубанского казачьего войска. 1794-1894 // Кубанский сборник. Т. 4. Ст. 12. - Екатеринодар, 1898. - С. 1-17.
4. Арканников Ф. Николаевская станица // Кубанский сборник. Т. 1. Ст. 6. Екатеринодар, 1883. - С. 558.
5. Шпаковский А. Записки старого казака // Военный сборник. - 1870. - № 7.
6. Струполева Н.С. Православные приходы Ставрополя и Кубани в 40-е гг. XIX - начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь: Дис. канд. ист. наук. - Ставрополь, 2007. - С. 200.
7. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII в. - Ростов-на-Дону, 1961. - С. 338.
8. Зудин А.И. К вопросу о специфике старообрядчества в Кубанском казачьем войске // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 5. - Майкоп: Качество, 2010.
9. Горожанина М.Ю. Православная вера в жизни линейных казаков / Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Мат-лы 8-й Кубанско-Терской науч.-практ. конф. - Краснодар, 2012.

REFERENCES

1. Brodel' F. Material'naja tsivilizatsija, `ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv. T.1. Struktury povsednevnosti: vozmoznoe i nevozmoznoe. [Material civilization, economy and capitalism, the 15-18th centuriesT.1. Structures of daily occurrence: possible and impossible]. Moskva, 2011. S. XXXVIII-XXXIX. [in Russian].
2. Sementsov M.V. Materialy po istoricheskomu prirodogopol'zovaniju kubanskih kazakov (II polovina XIX - nachalo XX v.) [Materials on historical environmental management of the Kuban Cossacks (the II half of XIX - the beginning of the 20th century)], available at: <http://www.gipanis.ru> (accessed 20.02.2019). [in Russian].

3. Lamonov A. Stanitsa Kavkazskaja Kubanskogo kazach'ego vojska. 1794-1894 [Village Caucasian Kuban Cossack army. 1794-1894]. Kubanskij sbornik. T. 4. St. 12. Ekaterinodar, 1898. S. 1-17. [in Russian].
4. Arkannikov F. (1883). Nikolaev village [Nikolaev village]. Kubanskij sbornik. T. 1. ST.6. Ekaterinodar. P. 558. [in Russian].
5. Shpakovskij A. Zapiski starogo kazaka [Notes of the old Cossack]. Voennyj sbornik. 1870. № 7. [in Russian].
6. Strupoleva N.S. Pravoslavnye prihody Stavropol'ja i Kubani v 40-e gg. XIX - nachale XX vv.: sotsial'nye funktsii i duhovnaja zhizn' [Orthodox parishes of Stavropol Territory and Kuban in the 40th of XIX - the beginning of the 20th centuries: social functions and spiritual life], PhD dissertation, Stavropol state university, Stavropol. [in Russian].
7. Pronstein A. Zemlja Donskaja v XVIII v. [Of the item Earth Donskaya in the 18th century], Rostov-on-Don, Russia, p. 338. [in Russian].
8. Zudin A.I. To a question of specifics of Old Belief in the Kuban Cossack army, in Voprosy kazach'ej istorii i kul'tury [Questions of the Cossack history and culture]. Issue 5. Maykop: LLC Kachestvo. [in Russian].
9. Gorozhanina M.Yu. Orthodox belief in lives of linear Cossacks, in Iz istorii i kul'tury linejnogo kazachestva Severnogo Kavkaza: materialy Vos'moj Kubansko-Terskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [From history and the culture of the linear Cossacks of the North Caucasus: materials of the Eighth Kuban and Tersky scientific and practical conference]. Krasnodar, 2012. [in Russian].

Информация об авторе: Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Россия,
SPIN-код: 7286-4236, AuthorID: 256365
akoeva_nata@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.07.2019

После доработки: 29.07.2019

Принята к публикации: 15.08.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Krasnodar State Institute of Culture, SPIN-код: 7286-4236,
Krasnodar, Russia
SPIN-kod: 7286-4236, AuthorID: 256365
akoeva_nata@mail.ru

Received: 22.07.2019

Received after reworking: 29.07.2019

Accepted for publication : 15.08.2019

The author have read and approved the final manuscript